
ИЗ ИСТОРИИ ОБРАЗОВАНИЯ

УДК 947:37.014

DOI: 10.25730/VSU.2070.21.050

Россия во французской школьной программе по истории*

Е. А. Осипов

кандидат исторических наук, старший научный сотрудник, Институт всеобщей истории РАН.
Россия, г. Москва. ResearcherID: L-7995-2016. E-mail: eaossipov@gmail.com

Аннотация. В сентябре 2019 г. французские школьники начали учиться по новой программе по истории. В статье анализируется место и образ России в программе выпускного класса, посвященного истории XX в.

Хронологически программа выпускного класса начинается с 1930-х гг., соответственно, в тематическом плане история тоталитарных режимов в Европе становится фундаментом новой школьной программы во Франции. Подобный подход приводит к тому, что старшеклассники, которым в рамках предыдущей программы преподавали историю двух мировых войн в качестве единого и взаимозависимого процесса, теперь воспринимают соперничество тоталитарных режимов, как между собой, так и с демократическими государствами, как главную причину начала Второй мировой войны.

Во французской школьной программе и методических рекомендациях к ней подтверждается и получает свое дальнейшее развитие западная тенденция по попыткам поставить сталинский коммунистический режим и гитлеровский нацизм на одну чашу весов, а советско-германский договор 1939 г. сделать отправной точкой к началу Второй мировой войны, при этом Мюнхенское соглашение 1938 г. даже не упоминается в новой программе. Более того, описание репрессий в 1937–1938 гг. в СССР описывается как центральное событие из истории тоталитарных режимов в Европе в 1930-е гг., которому уделено значительно больше внимания, чем преступлениям нацизма.

В целом новая французская школьная программа по истории местами носит политический характер. В методических рекомендациях события из истории СССР выглядят тенденциозно и трактуются в одностороннем порядке, то есть учителю навязывают определенную точку зрения, хотя методические рекомендации существуют как раз для того, чтобы познакомить учителей с результатами новых научных исследований и показать весь спектр мнений.

Критичный взгляд на преподавание истории во французской школе немного сглаживается благодаря усилиям, которые в последние два года предпринимают истории России и Франции. Действующая сегодня в рамках Совета Европы Обсерватория по преподаванию истории в Европе, частью которой является Россия и Франция, а также существующая с 2018 г. российско-французская группа по модернизации школьных программ по истории дают надежду на изменение в будущем того негативного образа России, который сложился сегодня во французской школьной программе по истории.

Ключевые слова: Франция, школьная программа, Вторая мировая война, образ России, преподавание истории.

Ухудшение отношений между Россией и западными странами, начавшееся еще до дестабилизации ситуации на Украине и воссоединения Крыма с Россией, привело к заметному росту интереса и внимания к современной России на Западе в целом, к росту антироссийских настроений в частности. Известный французский историк и антрополог Эммануэль Тодд даже называет русофобство «идеальным типом ксенофобии французской элиты» [8, р. 226].

Обострение напряженности в мире проявляется в том числе и в школьных программах по истории, которые в некоторых странах все больше отражают не объективные исторические факты, а современную государственную политику. Образ России в школьных программах таким образом становится частью политической конъюнктуры, примером этого служит новая школьная программа по истории, принятая во Франции летом 2019 г.

В статье рассматривается школьная программа выпускного класса (последний год в лицее по французской терминологии) общего профиля. Российская тематика представлена в

© Осипов Е. А., 2021

* Статья подготовлена при финансовой поддержке РФФИ, проект № 21-59-22010 ФДНЧ_А «Роль научной дипломатии перед лицом кризисов и угроз».

основном как раз в программе выпускного класса. Хронологически она охватывает период с 1930-х гг. до наших дней. Тематически исторический блок программы (история во французской школе объединена с географией) состоит из четырех тем.

Программа построена таким образом, что в последнем классе изучение истории начинается с 1930-х гг. Такое решение выглядит довольно странным. В предыдущей программе две мировых войны были частью единого исторического процесса. Подобный подход был удачным с той точки зрения, что позволял посмотреть на всю совокупность причин, приведших к двум мировым конфликтам. Но при этом у школьников сливались события двух мировых войн между собой и, по признанию французских методистов, дети иногда просто не отличали события Первой и Второй мировых войн друг от друга. По новой программе Первая мировая война теперь изучается в конце первого класса в лицее (предпоследний год по французской системе образования). В итоге, одной из первых тем последнего класса становятся тоталитарные режимы в Европе, что нелогично с научной точки зрения, поскольку появление тоталитарных режимов стало следствием того, что происходило в Европе в конце и после Первой мировой войны. Советский и германский тоталитарные режимы оказываются в итоге рядом в программе.

История СССР занимает центральное место в первой теме, на которую отведено 13–15 часов для изучения – «Слабости демократии, тоталитарные режимы и Вторая мировая война (1929–1945)». Помимо самой программы, которая является довольно кратким по форме документом, Министерство национального просвещения Франции в помощь учителю публикует более подробные методические рекомендации по каждой теме, где уже прописаны не только основные факты, но и их трактовка.

Сама структура программы выпускного класса, где трагическая история XX в. раскрывается через призму тоталитарных режимов, предполагает искусственное сравнение сталинского и гитлеровского режимов и постоянное перечисление их через запятую, то есть проводится мысль о схожести этих режимов, хотя научно обоснованная аргументация при этом не приводится. Во французской школьной программе прослеживается еще ряд тенденций скорее политического, чем научного характера. С одной стороны, в представленных Министерством просвещения Франции материалах мало внимания уделено фашистскому режиму в Италии. Отмечается, что сам термин «тоталитаризм» появился в 1923 г. именно в Италии, однако и в тексте программы, и в методических рекомендациях Италия иногда даже не перечисляется среди тоталитарных стран [4, р. 4]. Авторы рекомендаций отмечают, что террор как метод государственной политики был в меньшей мере характерен для тоталитарного режима в Италии, чем для других тоталитарных государств [4, р. 10]. С другой стороны, заметно чрезмерное, не соответствующее ни историческим фактам, ни заявленным цели и задачам программы, внимание на различных аспектах сталинского режима в СССР.

Во французской школьной программе по истории советский режим перечислен первым в ряду тоталитарных в Европе (вслед за ним упомянуты фашистский режим Муссолини и национал-социализм Гитлера). «Большой террор» 1937–1938 гг. в СССР также перечислен на первом месте в списке основных исторических событий периода, вокруг которых должен строиться урок в школе (помимо репрессий в СССР упомянуты еще Хрустальная ночь в Германии и иностранные интервенции в период гражданской войны в Испании) [6, р. 6]. Подобный подход сложно назвать объективным. Если брать за основу хронологический метод, то режим Муссолини был самым ранним и именно с него должно начинаться перечисление тоталитарных режимов в Европе. Если же за основу брать «последствия для европейского порядка», как это сказано в программе, то очевидно, что советский режим в СССР не мог оказать большее влияние на европейские страны, чем нацистская Германия. Более того, про сталинский режим в рамках описания европейского тоталитаризма в методических рекомендациях для учителя написано гораздо больше, чем про национал-социализм в Германии. В рамках общего описания проблематики материал про репрессии в СССР насчитывает 2626 знаков, а про нацистскую Германию – всего 857 знаков [4, р. 9–11]. То есть про репрессии в СССР в 1937–1938 гг. написано в три раза больше, чем про нацистские преступления, хотя именно нацизм осужден на Нюрнбергском процессе при участии Франции как преступление против человечества, именно против Германии Франция воевала во Вторую мировую войну.

Отдельно стоит отметить, что в расширенном описании темы есть прямое упоминание термина «голодомор» в качестве геноцида украинского народа. Дословно написано следующее: «Для Венсана Дюклера, голод на Украине, квалифицированный как «истребление голо-

дом» (голодомор), даже отвечает таким критериям геноцида, как интернациональность, планирование и организация» [4, р. 10]. Венсан Дюклер – известный французский историк, также работающий в качестве генерального инспектора Министерства национального просвещения Франции. Он является специалистом по «делу Дрейфуса» во Франции конца XIX в. В 2019 г. под его авторством вышел номера журнала *Documentation photographique* [5], посвященный проявлениям геноцида в мировой истории. А в 2018 г. под редакцией Дюклера был опубликован министерский рапорт о методике преподавания в школе истории геноцида и массовых преступлений [7]. Вполне естественно, что в обоих документах речь в основном идет о трех событиях в мировой истории, которые обычно связывают с понятием «геноцид»: истребление армян в 1915 г., Холокост и геноцид в Руанде в 1994 г. Однако и в журнале, и в министерском рапорте несколько раз упоминается «голодомор» в СССР, также идет речь о соответствии этого понятия термину «геноцид» по некоторым критериям. Отметим, что в министерском рапорте при этом идут ссылки на мнение известного французского историка-русиста Николя Верта [7, р. 159, 218].

Голод в СССР в период коллективизации действительно стал одной из самых страшных страниц в российской истории. Его жертвами в 1932–1933 гг. стали от 5 до 7 млн человек, в период своего пика он порастил территорию с населением более 70 млн человек – Украину, Северный Кавказ, Казахстан и часть российских областей [1, стр. 169, 171]. Абсолютизация же внимания на событиях именно на территории Украины является отличительной чертой современной украинской историографии и носит скорее политический, а не научный характер. Также и упоминание «голодомора» во французской школьной программе тоже носит политический характер.

Особенное беспокойство вызывает то, что описание репрессивного характера советского режима начинается во французской школьной программе с тезиса о том, что открытые в 1990-е гг. архивы позволяют провести новые исследования. В действительности же текст основан на работах, вышедших в период холодной войны и не имеющих никакого отношения к новым архивам. Так, авторы методических рекомендаций ссылаются на известного советолога Р. Такера, чьи основные работы были опубликованы в 1960–1980-х гг., или Роберта Конквеста, чья знаменитая книга «Большой террор» вышла в 1968 г. [3]. Интересно, что французские авторы цитируют и известного советского историка-аграрника В. П. Данилова, который после XX съезда КПСС выпустил целый ряд работ, посвященных трагедии советского крестьянства в период коллективизации, но никогда не писал про «голодомор». Главная же проблема французских методических рекомендаций состоит даже не в том, что в них цитируются историки скорее антироссийской направленности, а в том, что абсолютно не представлена другая позиция, то есть учителя навязывают определенную точку зрения, хотя методические рекомендации существуют как раз для того, чтобы познакомить учителей с результатами новых научных исследований и показать весь спектр мнений. Отметим также, что критика сталинского режима в некоторых аспектах вполне адекватна. Так, авторы справедливо отмечают, что репрессивная составляющая сталинского режима имела социальный характер и была направлена против простых людей [4, р. 12].

К сожалению, описание истории Второй мировой войны в программе и в методических рекомендациях также зачастую носит политический, а не научный характер. Как уже упоминалось выше, сама структура школьной программы, где в последнем классе курс истории начинается с 1930-х гг., ставит тоталитарные режимы в Европе в ее центр. Получается, что последующие события в мировой истории вытекали именно из-за соперничества тоталитарных держав. В методических рекомендациях даже есть такая фраза: «Вторая мировая война – главным образом результат амбиций и геополитических проектов... тоталитарных режимов. Германо-советский пакт августа 1939 г. освободил руки нацистской Германии...» [4, р. 14]. При этом не упоминается Мюнхенское соглашение 1938 г., хотя именно оно, по мнению очень многих не только российских, но и западных историков, стало «прологом трагедии» [2, стр. 19].

Вторая мировая война для Франции не имеет такого большого значения, как, например, для современной России или Израиля. Событиям Первой мировой войны во Франции традиционно уделяется больше внимания. Связано это, прежде всего, с неоднозначными результатами Второй мировой войны: с одной стороны, благодаря действиям генерала де Голля Франция оказалась в числе победителей и стала постоянным членом Совета Безопасности ООН. С другой стороны, в реальных боевых действиях французская армия, в отличие от событий Первой мировой войны, довольно быстро уступила немецким войскам, власти признали

поражение, и страна попала под оккупацию. Таким образом, Вторая мировая война не является частью французского героического прошлого и не может способствовать построению национальной идентичности. Все эти тенденции находят отражение и во французской школьной программе, где события самой кровавой в истории человечества войны сопоставимы по количеству часов с такими темами, как тоталитарные режимы в Европе и финансовый кризис 1929 г. Интересно и то, что среди ключевых событий Второй мировой войны не указана дата капитуляции Германии, но присутствует, например, ядерная бомбардировка Хиросимы и Нагасаки в августе 1945 г. [6, р. 6].

История Великой Отечественной войны во французской программе занимает еще более скромное место. «Восточный фронт и война на уничтожение» [6, р. 6] – одна из тем школьной программы. В методическом описании она раскрывается через основные аспекты нацистского плана «Барбаросса» по захвату территории СССР без особых подробностей. Основные сражения Великой Отечественной войны (битва за Москву, Сталинградская битва, Курская битва, форсирование Днепра) не упоминаются ни в программе, ни в методических рекомендациях. Применительно к высадке союзников в Нормандии в июне 1944 г. есть информация об операции «Багратион»: «Операция Багратион, названная в честь одного из героев наполеоновских войн, увековеченного в романе Л. Н. Толстого «Война и мир» и грузина по национальности, прошла одновременно с наступлением союзников в Нормандии. Она продемонстрировала решимость Черчилля, Рузвельта и Сталина взять Германию в тиски. Советское наступление нанесло фатальный удар немецким силам на восточном фронте. Наступление остановилось в августе, но лишило Германию возможности сопротивляться» [4, р. 17]. Освобождение советскими войсками стран Восточной и Северной Европы от нацизма нашло свое отражение только лишь в такой фразе: «Жертвы и победа СССР позволили стране и коммунистическому режиму укрепиться за границей и показать силу своей модели...» [4, р. 18]. Также в методических рекомендациях отмечается, что «Великая Отечественная война стала в СССР одним из элементов официальной пропаганды» [4, р. 18]. В списке рекомендованной литературы для более глубокого изучения темы применительно к истории СССР есть только выпуск журнала *L'Histoire* под названием «Преступления, скрываемые коммунизмом» [4, р. 20] и нет ни одной работы по истории Великой Отечественной войны.

В темах, касающихся истории второй половины XX в., СССР также фрагментарно присутствует, в основном в виде одной из двух соперничающих между собой моделей развития. Вполне ожидаемо, что во французской школьной программе отстаивается тезис о поражении СССР в холодной войне, что в качестве следствия привело к распаду страны. В периоде, посвященном мировой истории после 1991 г., Россия уже не упоминается.

В целом новая французская школьная программа по истории для заключительного класса в некоторых своих проявлениях носит политический, а иногда и антироссийский характер. По некоторым важным и чувствительным темам истории XX в. в программе и в методических рекомендациях представлена лишь одна точка зрения, что не соответствует научным принципам. Ярким примером этого является упоминание про «голодомор» как о геноциде украинского населения на территории СССР в период коллективизации. Также в школьной программе получила свое дальнейшее развитие тенденция, характерная, скорее, для западной журналистики и беллетристики по попыткам приравнять коммунистический и нацистский режим друг к другу, несмотря на однозначные решения Нюрнбергского трибунала. Вызывает сожаление и отсутствие упоминания в школьной программе про Сталинградскую и многие другие ключевые битвы Великой Отечественной и Второй мировой войны, хотя это и объясняется в целом более скромным вниманием во Франции к событиям Второй мировой войны, чем во многих других странах.

Между тем, негативный образ России во французской школьной программе не является бесповоротным и окончательным. Сама программа по истории представляет собой очень краткий документ, еще и объединена с географией. Большая часть неприемлемых для российского исторического сообщества тезисов находится не в самой программе, а в методических рекомендациях, которые изменить или дополнить гораздо проще, чем программу. Работа в данном направлении ведется. С 2018 г. существует российско-французская группа историков по модернизации школьных программ по истории, цель которой состоит как раз в выработке совместных методических рекомендаций для учителей средней школы в России и во Франции по разным темам, в том числе и по Второй мировой войне. С французской стороны группу возглавляет один из авторов действующей французской школьной программы,

генеральный инспектор Министерства национального просвещения Франции, руководитель группы по истории и географии Жером Грондэ, с российской – один из авторов действующего в России историко-культурного стандарта и сопредседатель двусторонних комиссий историков с рядом европейских стран, академик А. О. Чубарьян. Представляется, что этот проект в случае его успешного завершения может улучшить ситуацию. Также отметим, что с 2019 г. в рамках Совета Европы по инициативе президента Франции Э. Макрона действует Обсерватория по преподаванию истории в Европе, ее цель состоит в совершенствовании и гармонизации преподавания истории в школе в европейских странах. В проекте участвуют 17 стран, в том числе Россия и Франция. Все это в совокупности с взаимным «неравнодушием», которое всегда было присуще российскому и французскому народам, дает надежду на изменение в будущем того образа России, который сегодня сложился во французской школьной программе по истории.

Список литературы

1. Хлевнюк О. Сталин. Жизнь одного вождя : биография. М., 2015.
2. Чубарьян А. О. Канун трагедии. Сталин и международный кризис. Сентябрь 1938 – июнь 1941 года. М., 2021.
3. *Conquest R. The Great Terror : A Reassessment. Oxford University Press, 1968.*
4. *Fragilités des démocraties, totalitarismes et Seconde guerre mondiale (13–15 heures) // Ministère de l'Education nationale, de la Jeunesse et des Sports. Voie générale. Terminale. Juin 2021.*
5. *Les génocides // Documentation photographique. № 8127. Mars 2019.*
6. *Programme d'histoire-géographie de terminale générale // Le Bulletin officiel de l'Education Nationale. 2019.*
7. *Rapport de la Mission d'étude en France sur la recherche et l'enseignement des génocides et des crimes de masse. 15 février 2018.*
8. *Todd E. Qui est Charlie? Sociologie d'une crise religieuse. P. : Seuil, 2015.*

Russia in the French history school curriculum

E. A. Osipov

PhD in Historical Sciences, senior researcher, Institute of General History of the Russian Academy of Sciences.
Russia, Moscow. ResearcherID: L-7995-2016. E-mail: eaossipov@gmail.com

Abstract. In September 2019, French schoolchildren began studying under a new history program. The article analyzes the place and image of Russia in the program of the graduation class dedicated to the history of the XX century.

Chronologically, the program of the graduating class begins in the 1930s. Accordingly, in thematic terms, the history of totalitarian regimes in Europe becomes the foundation of a new school curriculum in France. This approach leads to the fact that high school students, who were taught the history of the two World wars as a single and interdependent process in the previous program, now perceive the rivalry of totalitarian regimes, both among themselves and with democratic states, as the main reason for the outbreak of the Second World War.

The French school curriculum and methodological recommendations for it confirm and further develop the Western trend of attempts to put the Stalinist communist regime and Hitler's Nazism on the same scale, and to make the Soviet-German treaty of 1939 the starting point for the beginning of World War II, while the Munich Agreement of 1938 is not even mentioned in the new program. Moreover, the description of the repressions in 1937–1938. In the USSR, it is described as a central event in the history of totalitarian regimes in Europe in the 1930s, which received much more attention than the crimes of Nazism.

In general, the new French history curriculum is sometimes political in nature. In the methodological recommendations, events from the history of the USSR look tendentious and are interpreted unilaterally, that is, a certain point of view is imposed on the teacher, although methodological recommendations exist just to acquaint teachers with the results of new scientific research and show the whole range of opinions.

The critical view of the teaching of history in a French school is somewhat smoothed out thanks to the efforts that the histories of Russia and France have been making in the last two years. The Observatory for the Teaching of History in Europe operating today within the framework of the Council of Europe, of which Russia and France are a part, as well as the Russian-French group for the modernization of school history programs existing since 2018, give hope for a change in the future of the negative image of Russia that has developed today in the French school history curriculum.

Keywords: France, school curriculum, World War II, the image of Russia, teaching history.

References

1. Hlevnyuk O. *Stalin. Zhizn' odnogo vozhdya: biografiya* [Stalin. The life of one leader: biography]. M. 2015.
2. Chubaryan A. O. *Kanun tragedii. Stalin I mezhdunarodny krizis. Sentyabr' 1938 – iyun' 1941* [The eve of the tragedy. Stalin and the international crisis. September 1938 – June 1941]. M. 2021.
3. *Conquest R. The Great Terror: A Reassessment*. Oxford University Press, 1968.
4. Fragilités des démocraties, totalitarismes et Seconde guerre mondiale (13–15 heures) // Ministère de l'Education nationale, de la Jeunesse et des Sports. Voie générale. Terminale. Juin 2021.
5. Les génocides // Documentation photographique. № 8127. Mars 2019.
6. Programme d'histoire-géographie de terminale générale // Le Bulletin officiel de l'Education Nationale. 2019.
7. Rapport de la Mission d'étude en France sur la recherche et l'enseignement des génocides et des crimes de masse. 15 février 2018.
8. Todd E. *Qui est Charlie? Sociologie d'une crise religieuse*. P. : Seuil, 2015.